

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИСНОГО СТРОЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

МИНАЕВ Андрей Иванович

Аннотация. В статье делается попытка обобщить многолетний опыт преподавания курса «История Древней Греции» применительно к одной из его ключевых проблем – сущности и механизмов функционирования полиса. Автор заключает, что политические импульсы привели к возникновению многочисленных внешне самостоятельных греческих государств, которые, однако, могли противостоять восточной деспотии только при условии тех или иных форм взаимодействия в рамках общей этнополитической системы.

Annotation. The article is an attempt to summarize many years experience of teaching the course "History of Ancient Greece" in relation to one of its key problems – the nature and mechanisms of the policy. The author concludes that political impetus resulted in numerous externally independent Greek States, which were, however, able to resist Oriental despotism only when certain forms of interaction within the overall ethno-political system.

Ключевые слова: Древняя Греция, полис, демократия, аристократия, олигархия, Афины, Спарта.

Keywords: Ancient Greece, Polis, democracy, aristocracy, oligarchy, Athens, Sparta.

Важнейшим государственно-правовым феноменом древнегреческой цивилизации стал полис как особая форма политической организации общества. К его складыванию привел целый ряд причин, которые проявились в своей тесной взаимосвязи в VIII–VII вв. до н.э. в локальных условиях Балканского полуострова. К их числу следует отнести, в первую очередь, природно-географические особенности указанной территории. Цепи Балкан, которые тянутся по всему полуострову, делили его на относительно изолированные части, в рамках которых и проходил активный политогенез, то есть формирование первоначальной государственности. Поскольку в этот процесс было втянуто местное немногочисленное население, то и ранние государства носили компактный характер,

вбирая в себя общинные социальные структуры. В указанный период прекращаются активные миграционные процессы в пределах Балкан, что также создавало условия для возникновения устойчивых государственных форм и отношений. Городская природа полиса обуславливалась преодолением натурального характера экономики греческих племен посредством отделения ремесла от сельского хозяйства. Факторами, ускорившими возникновение полисной государственности, стали разложение родового строя, имущественная дифференциация в раннем греческом обществе, сопровождавшиеся острой социально-политической борьбой. Можно сказать, что древние греки создавали свою государственность, ведя активный поиск адекватной замены примитивной родовой организа-

ции. Греческая колонизация подняла на более высокий качественный уровень указанные изменения.

Истоки полиса восходят еще к гомеровскому периоду (XI–IX вв. до н.э.), когда произошло первичное оформление этой структуры, но без ярко выраженных признаков города. Дело в том, что гомеровский полис представлял собой любое укрепленное поселение. Реальная власть в таких образованиях оказалась в руках у родовой знати – «басилеев». Их функции нельзя определить как только управленческие, скорее, деятельность басилеев решала задачу консолидации разрозненных общин, политического обрамления их хозяйственной активности и организации обороны от внешних врагов. Власть басилеев носила сакральный характер, который отчетливо проявлялся в их жреческой деятельности: они заведовали родовыми культами, что, несомненно, скрепляло ранний полис идеологически, создавало духовный фундамент для будущих властных структур и институтов. Басилеи создавали совет, который являлся главной административно-распорядительной инстанцией, на площади (агоре) разбирали судебные тяжбы между жителями своего полиса, возглавляли военную организацию. Управление являлось органическим продолжением совокупности личных качеств и черт басилея. Его власть, по нашему мнению, носила, в первую очередь, харизматический характер: он становился политическим лидером в силу авторитета. Коллегия басилеев (каждый из них возглавлял фратрию – объединение близких родов) избирала старшего басилея – лидера всего полиса. К харизматичности ранней власти в Греции, на наш взгляд, добавляется ее патриархальность. Подчинение басилею было санкционировано древними традициями родового строя, покоилось на кровных узах, которые сохраняли свое значение при зарождении ранней государственности. Басилей в глазах соплеменников был не только лидером, но и покровителем локального социума перед внешними, по большей части враждебными, силами.

В поэмах, приписываемых Гомеру, нашел отражение высокий социальный

и политический статус басилеев. Автор неоднократно называет их «скипетродержцами», «зевсомрожденными» и так далее. Тем самым, говоря современным политологическим языком, формируется представление о публичном характере власти, то есть ее несовпадении с обществом. Можно с уверенностью говорить о том, что уже в гомеровский период обозначился вектор движения древнегреческого общества от родового строя с его безгосударственной самоорганизацией к простейшим управленческим структурам, с чем и был связан политический прогресс древних греков того времени.

Система управления гомеровским полисом и механизм принятия политических решений могут быть определены как поздняя «военная демократия». Мы считаем необходимым использовать именно это определение, активно применявшееся в марксистской исторической науке, в силу его емкости и лаконичности. Военная демократия в ее раннегреческом варианте представляла собой сочетание и взаимодействие трех субъектов властных отношений: басилея (военного вождя), булэ (совета старейшин), который состоял из басилеев – глав фратрий (объединений родов), формировавших филу (племя) и агоры (народное собрание, состоявшее из совершеннолетних мужчин-воинов). В «Илиаде», ставшей важнейшим источником по гомеровскому периоду, констатируется разложение описанного политического порядка. Полнота власти сосредотачивается в руках басилеев, народное собрание приобретает все более формальный характер, автоматически санкционирующий решения, принятые знатью. Любая оппозиция басилеям жестко и публично пресекается. Налицо процессы, наглядно демонстрирующие отход от основ управления, применявшихся в рамках родовой организации общества, и первые опыты приобщения греков к ранним государственным механизмам и принципам. Публичный характер государственной власти пробивал себе дорогу сквозь наследие прошлого политического быта, основанного на самоорганизации.

Древняя Греция прошла через исключительно разнообразный процесс фор-

мирования ранней государственности. Существует предание о том, что великий философ Аристотель вместе со своими учениками изучил государственное устройство более ста полисов. До современности дошел только один его трактат такого рода: «Афинская полития», благодаря чему мы имеем достаточное представление о возникновении и развитии этого полиса.

Детальный разговор об афинском государстве хотелось бы предварить некоторыми замечаниями общего характера. Древнегреческий полис в его классических параметрах следует рассматривать, на наш взгляд, в трех взаимосвязанных характеристиках: территориальной, экономической и политико-правовой.

Территориально классический полис представлял собой сочетание города и примыкавшей к нему округи. Классическим примером могут служить Афины, являвшиеся системообразующим центром для всей Аттики – наиболее развитой области Средней Греции. Разнообразие описываемой цивилизации дает нам весьма примечательные исключения из этого правила. Такие полисы, как Мегары и Коринф, представляли собой отдельно взятые города без значительных территориальных добавлений. Спарта, что еще более любопытно, не знала городского центра, роль которого выполняли несколько укрепленных военных лагерей, что обуславливалось откровенно милитаристским характером государственности последней и необходимостью для господствовавшего меньшинства держать в страхе покоренное большинство местных жителей Пелопоннеса.

Фундаментальной характеристикой полиса является его экономическая основа. Хотелось бы остановиться на двух принципиальных положениях. Во-первых, полисная социально-политическая структура была неразрывно связана с особой одноименной формой собственности. Дело в том, что контроль за земельным фондом принадлежал гражданскому коллективу, то есть всем уроженцам конкретного полиса. Переселенцы были лишены возможности получить участок земли. Это объясняется, с одной стороны, дефицитом в Греции

пригодных для обработки земель, а с другой – стремлением полисных властей в том числе и экономическими методами не допустить размывания локальной социальной организации. «Движение» земли при полном отсутствии возможности ее отчуждения происходило исключительно внутри общины и с ее обязательной санкции. Во-вторых, отдельно взятый полис представлял собой самодостаточную экономическую систему – автаркию. Речь не идет о натуральном характере хозяйства. Напротив, как было показано выше, полисная экономика основывалась на товарности, но ориентирована она была, прежде всего, на местный рынок. Автаркия не исключала и торговлю развитых полисов восточной части Балкан, малоазийского побережья в бассейнах Эгейского и Черного морей. Сделанные замечания не противоречат, на наш взгляд, тому, что каждый полис, прежде всего, опирался на собственные хозяйственные ресурсы и резервы.

Важнейшими в контексте излагаемого материала являются социально-политические параметры государственных образований полисного типа. Исключительным достижением древнегреческой цивилизации стала разработка представлений об институте гражданства и реализация их на практике. На наш взгляд, именно здесь следует искать истоки западной либеральной доктрины, основы которой были сформулированы в эпоху Просвещения.

Государственность Древнего Востока с ее деспотическими проявлениями знала состояние индивида перед властью как бесправного подданного, который фактически рассматривался в качестве покорного объекта неограниченных государственных повелений. Древнегреческие полисы наделили своих членов совокупностью прав и обязанностей. Впервые в мировой истории был реализован вариант политического партнерства между субъектом и объектом властных отношений. Вне всякого сомнения, степень этого партнерства была различной. Спарта, являясь антиподом демократических Афин, была весьма далека от современных представлений о соблюдении прав своих граждан, подчиняя их жиз-

ни решению задачи перманентной войны как внутри государства против покоренных илотов и периэков, так и за его пределами. Тем не менее, даже в ней на индивида распространялся набор пусть весьма специфических, но прав. Известно, например, что спартиаты, победители Олимпийских игр, обладали привилегией сражаться с противником в первом ряду рядом со своими двумя царями. Полис рассматривал гражданина как необходимый элемент своего существования, но при этом воспитывал как в коллективе, так и в индивиде чувства взаимоуважения и готовности поддерживать основные нормы внутреннего политического сотрудничества. Готовность отдать свои жизни за государство у древних греков носила, как нам представляется, сознательный характер. Смерть на поле брани для них – это не результат слепого исполнения приказа деспота, а возможный итог сознательной жизни, жертва во имя реальной свободы. Красноречиво эту мысль иллюстрирует поговорка: «Со щитом или на щите».

Мы далеки от идеализации древнегреческих гражданских отношений и институтов. Рабы, вольноотпущенники, переселенцы из других мест (в Афинах – метеки) оставались бесправны. И все же степень самореализации индивида в Греции была выше, чем на Востоке. По нашему мнению, именно это стало коренной причиной победы греков в V в. до н.э. в греко-персидских войнах, которые стали поворотным пунктом исторического процесса, предопределившим перемещение его эпицентра с Востока на Запад.

Полисы формировались в условиях постепенного отхода от традиций родового строя. Каждый из них представлял собой самоуправляемую общину граждан, которая в конкретных природно-географических, экономических, социальных условиях вела поиск оптимальной формы собственного государства. Их совокупность представляет собой разнообразие республиканских и монархических структур, демократических, аристократических и олигархических начал.

Политические параметры полиса находились в зависимости от характера его

экономики. Полисы со сбалансированной аграрно-ремесленной экономикой, ведущие активную морскую торговлю (Афины), вовлекали в активную хозяйственную, а затем и общественно-политическую жизнь широкие слои граждан самого разного имущественного положения. Это способствовало утверждению в них умеренно-демократического политического режима. Другие полисы, сосредоточившиеся главным образом на внешней торговле и ростовщичестве (Коринф, Мегары), приобретали ярко выраженные олигархические черты. Третьи, продолжавшие жить в условиях аграрной экономики (Спарта), прочно держались за свои аристократические основы.

Необходимо учитывать и то, что рождение полиса происходило в рамках ожесточенной борьбы между аристократией, олицетворявшей уходивший в целом в прошлое родовой строй, и демосом, экономически окрепшим и стремившимся к отказу от «привилегии крови». Ее заменить в новых условиях должен был имущественный ценз, который отражал бы реальный социальный статус гражданина и вел к отказу от обращения к овеянному преданиями глубокой старины происхождению. Исход этой борьбы зависел от конкретных условий и не всегда был предрешен.

В развитии Афинского полиса отразились наиболее общие закономерности этого процесса. Возвышение Афин над другими городами Аттики обусловило так называемый синойкизм, то есть объединение всех родовых общин, которое, согласно преданиям, было осуществлено героем Тезеем. Властные институты родового строя (басилеи, совет старейшин) уходят в прошлое и заменяются соответственно коллегией архонтов и ареопагом (высшим аристократическим советом).

Господство евпатридов (аристократии) было подорвано записью действующих в Афинах правовых норм архонтом Драконом в 621 г. до н.э. Тем самым у евпатридов была вырвана их важнейшая привилегия толковать и использовать в своих целях традиции и нормы обычного права.

В 594 г. до н.э. была предпринята серия экономических, социальных и полити-

ческих реформ архонтом Солоном. На наш взгляд, это был переломный момент в становлении государственности: главный удар по устоям прошлого нанесла тимократия – деление афинских граждан на четыре имущественных разряда, на котором теперь основывалась политическая и военная организация полиса, реальный статус его граждан.

Предпринятые Солоном меры вызвали обострение социально-политической борьбы в Афинах. В конечном итоге она завершилась приходом в 560 г. до н.э. к власти Писистрата, установившего свою тиранию. Данное явление в Греции носило исключительно противоречивый характер, но в целом позитивно влияло на процесс складывания полисной государственности. Характерной чертой тирании являлся силовой захват власти, который был возможен малыми силами в условиях слабой военно-политической организации. Тираны, в том числе и Писистрат, проводили политику лавирования между аристократией и демосом. Она обуславливалась тем, что, как правило, новые правители принадлежали к аристократическим родам, но действовать должны были популистскими методами, ориентируясь на широкие массы. Писистрат содействовал централизации власти в Афинах, активизировал экономическое развитие, выступал покровителем наук, искусств, вел культовое строительство, проводил активную внешнюю политику. Самым главным в его деятельности стало то, что он решительными мерами сумел закрепить тенденции отстранения аристократии от власти и создания основанной на имущественном цензе ранней государственной структуры. Ранняя тирания в Афинах продлилась до 510 г. до н.э. Сыновья Писистрата Гиппарх и Гиппий, наследовавшие ему в 527 г. до н.э., не обладали политической дальновидностью, талантами своего отца. Первый из них был убит в результате заговора в 514 г. до н.э., а второй удалился в изгнание в Персию. Описанные события показывают, что древнегреческая государственность рождалась небезмятежно, эволюционно, но в сложной социально-политической реальности, не

исключавшей силового противостояния заинтересованных сил.

«Конструирование» афинской полисной государственности завершил в основных параметрах представитель древнего рода Алкмеонидов Клисфен, который правил с 508 г. до 500 г. до н.э. Избегая детализации, отметим, что этот политик формализовал сложный политический процесс. Во-первых, было предложено новое административно-территориальное деление Аттики, подрывавшее влияние аристократии, опиравшейся на прежнее размещение племенных структур. Во-вторых, на смену прежнему Совету четырехсот, формировавшемуся под влиянием традиций родового строя, пришел Совет пятисот, в который входили по пятьдесят человек от каждого из десяти новых территориальных образований. Административно обустроенная территория Афинского государства являлась показателем необратимости отхода от родоплеменной традиции. В-третьих, Клисфен ввел исключительно важную коллегию десяти стратегов, возглавившую военную организацию полиса. Ее руководитель, первый стратег, стал в дальнейшем фактическим главой афинской рабовладельческой демократии. Наконец, была учреждена процедура остракизма, заключающаяся в изгнании политиков, которые, по мнению народного собрания, стремились к установлению своего единоличного правления.

Кратко охарактеризованные выше стадии внутривнутриполитического процесса привели в итоге к формированию государственности в Афинах в форме демократического, в понимании самих афинян, полиса. Созданная структура, разумеется, была далека от современных стандартов демократии. За ее пределами оставались многочисленные группы рабов, вольноотпущенников и метеков (переселенцев), что предопределяло специфику афинского государственного порядка и механизма его функционирования.

Важнейшими государственными учреждениями Афин стали эkkлeсия (народное собрание), его рабочий орган Совет пятисот, гeлiея (высший судебный орган) и многочисленные магистраты (выборные

должностные лица), из которых важнейшую роль играли стратеги и архонты. Преданием родового строя оставался ареопаг, значение которого постепенно сокращалось.

Специфические черты полисной организации, ярким примером которой являлось афинское государство, состояли, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, в рамках этой системы происходил постоянный поиск оптимальной модели управления. Каждая община Древней Греции стремилась выработать свою собственную структуру, которая соответствовала бы конкретным местным условиям. Об этом свидетельствуют существенные отличия, имевшиеся в управлении Афин и ее социально-политического антипода – Спарты. Обилие выборных должностных лиц подтверждает, на наш взгляд, ту же особенность. Новые реалии политической, экономической и хозяйственной жизни в силу отсутствия должного опыта государственного строительства не вели к модернизации существующих учреждений, а вызывали к жизни новые, зачастую малоэффективные.

Во-вторых, необходимо говорить, по нашему мнению, об «избирательности» древнегреческой государственности. Речь идет о том, что в рамках полисного политического пространства находились лишь его граждане, которые составляли в лучшем случае половину местного населения. Существование остальных категорий было аполитичным, что снижало потенциал полисов, изначально предопределяло их временность и, в конечном итоге, историческую обреченность.

В-третьих, следует помнить, что полис покоился на особой форме собственности, которая исключала частный характер землевладения. Как только земля стала предметом купли-продажи, чего избежать было невозможно в условиях прогрессивного развития хозяйства, полисные учреждения оказались в глубочайшем кризисе. Инициатором новых экономических отношений оказалась часть метеков, составивших состояния на торговле и ростовщичестве. Полис, таким образом, не был способен к глубокой социально-экономической трансформации.

В-четвертых, ограниченность территории полисов определяла приоритет местных проблем. Активные внешнеполитические акции предпринимали немногие древнегреческие государства. Неспособность вести самостоятельную внешнюю политику, наличие мощного противника на Востоке в лице Персии обусловили создание союзов, наибольший след из которых оставили Пелопоннесский, возглавляемый Спартой, и Афинский морской.

В-пятых, принятие политических решений в древнегреческих государствах носило ситуативный характер, диктовалось конкретной внутри- и внешнеполитической обстановкой. Мы имеем в виду то, что пролонгированные, направленные на перспективу шаги государством практически не предпринимались. Об этом красноречиво свидетельствуют внешнеполитические соглашения, которые зачастую восстанавливали состояние, предшествовавшее началу военных действий.

В-шестых, реальное привлечение большого количества граждан к участию в государственной жизни отнюдь не являлось свидетельством ее демократизации. На наш взгляд, речь идет о попытке политической элиты полисов создать механизм быстрого информирования населения о принимаемых решениях. Реальная оппозиция решительно подавлялась, политические деятели, выступавшие против большинства, подвергались остракизму.

В-седьмых, незрелая полисная структура требовала сильного лидера, который своим авторитетом мог обеспечить слаженную работу разнородного государственного механизма. Выше отмечалось, что в Афинах таким руководителем стал первый стратег. Его военные полномочия придавали стройность разноголосой демократии, примиряли враждебные группировки, мобилизовали усилия всего гражданского коллектива. Особенно актуальным это становилось во время войны.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть следующее. По нашему мнению, степень суверенности древнегреческих полисов была несколько преувеличена как в классической традиции, так и в после-

дующей зарубежной и отечественной историографии. Мы считаем, что политогенез на территории Балканского полуострова носил более сложный характер и не состоял лишь в формировании самостоятельных городов или общин-государств. Нам представляется, что, по крайней мере, к середине I тысячелетия до н.э. этническая, духовная, а отчасти и политическая общность вполне осознавалась греками. Об этом говорит общее самоназвание «эллины», наличие общегреческих религиозных праздников и спортивных состязаний (Олимпийские игры, например, сопровождались установлением всеобщего мира) и так далее. В силу отсутствия необходимых социально-экономических (развитое в рамках всего Балканского полуострова хозяйство) ресурсов государственность древних греков не могла сложиться на обширных территориях. Этому препятствовал и природно-гео-

графический фактор, выразившийся в наличии естественных препятствий (горные цепи, острова и так далее) для политической интеграции. Разрозненные политические импульсы привели к возникновению многочисленных внешне самостоятельных государств, которые, однако, могли противостоять восточной деспотии только при условии тех или иных форм взаимодействия в рамках общей этнополитической системы. Конфликты внутри ее самой следует, по-видимому, рассматривать как проявления неустойчивости, которая выражалась, в том числе и в постоянном поиске общегреческого лидера (Афины или Спарта, впоследствии Фивы и так далее). Греческий мир не нашел общего государственного выражения, но и не являл собой совокупность суверенных, в современном понимании, полисов, полностью самостоятельных в своих внутренних и внешних проявлениях.